

А.К. Нефедьева (Иркутск)

История дома святителя Иннокентия Вениаминова в с. Анга

Первое упоминание о домике в Анге митрополита Иннокентия Вениаминова в советское время появилось в 1976 г. в шестом номере журнала «Вопросы истории». Статья принадлежала известному археологу Сибири, академику А.П. Окладникову, перед тем побывавшему на Аляске. Там, видимо, А.П. Окладников открыл для себя знаменитого до революции по всей России миссионера, этнографа, лингвиста, естествоиспытателя, строителя и художника, впоследствии митрополита Московского и Коломенского Иннокентия Вениаминова.

Пораженный величием этой фигуры, разносторонностью его интересов, величиной его деяний и той памятью о себе, которую оставил миссионер на Аляске, А.П. Окладников по возвращении домой дважды публикует его биографию: первый раз — в журнале, второй — в книге «Первопроходцы» из серии «Жизнь замечательных людей». В обеих статьях Окладников указывает, что «в родном селе митрополита Анге до сих пор чудом сохранились два дома. Один — священнический, второй — причетчика, построенный, видимо, в первой половине XVIII в., рубленный топором, с потолком из круглых бревен (не умели еще в ту пору пилить доски). В нем, должно быть, и родился Вениаминов-Попов» [15; 16].

Хочется отметить, что уже в ту пору, в середине 1970-х гг., в Анге не смогли точно указать А.П. Окладникову, какой из этих домов был домиком Вениаминова, хотя до революции о нем знали все жители села. На их глазах домик с 1913 по 1915 г., по решению миссионерского комитета, реставрировался, для чего были выделены деньги в сумме 1500 руб. [9. 1914. № 23].

После реставрации в домике Вениаминова для жителей села устраивались религиозно-воскресные чтения, в нем учителя проводили уроки для детей по биографии знаменитого земляка, здесь же совершались ежегодные литии по усопшему.

Однако статьям А.П. Окладникова о святителе Иннокентии и о домиках XVIII в. в Анге, связанных с его именем, не было уделено должного внимания ни со стороны государственных органов, ни со стороны общественности. По-настоящему интерес к дому великого ангинца проявился в 1987 г.

В этом году отец Каллиник, благочинный селений Верхней Лены, пригласил с собой в очередную поездку на Лену писателя и редактора газеты «Литературный Иркутск» Валентину Васильевну Сидоренко. Церквей в Качугском районе почти не было, и батюшка, проинспектировав их, поехал в Ангу поговорить с председателем сельсовета о возможности строительства в Анге церкви.

Человек в рясе, явление в те годы довольно редкое, привлек к себе внимание жителей села, и когда он и В.В. Сидоренко остановились на месте уничтоженной в 1929 г. церкви, к ним подошла старушка и в разговоре сообщила о домике, в котором, по ее утверждению, когда-то проживал Иннокентий Вениаминов. Свидетельство старушки подтвердила и председатель сельсовета Ольга Георгиевна Сокольникова. По ее словам, «половина жителей села считают, что дом, сохранившийся в Анге, имел отношение к Поповым (Вениаминову)».

Сообщение, что в Анге сохранился дом святого Иннокентия, взволновало В.В. Сидоренко, и она обратилась в епархию с предложением купить домик и сделать в нем мемориальный музей Святителя.

Предложение В.В. Сидоренко заинтересовало епархию. С 1989 г. началось изучение истории дома. К этому был привлечен Центр сохранения историко-культурного наследия (ЦСН). От епархии курировала данную работу В.В. Сидоренко. К изучению истории дома

*Родительский дом свт. Иннокентия Вениаминова в с. Анга.
Фото Н.А. Пономарева, 1913 г.*

*Родительский дом свт. Иннокентия Вениаминова с северной стороны.
Фото Н.А. Пономарева, 1913 г.*

привлекли также двух известных специалистов города — этнографа О.В. Бычкова и архитектора В.Т. Щербина.

В результате проведенных исследований домик в Анге был признан родительским домом Иннокентия Вениаминова, в котором он родился и прожил первые пять лет до переезда после смерти отца Евсея Попова в дом дяди — Дмитрия Попова, проживавшего также в Анге. Эти выводы были основаны на фотографиях дома Вениаминова, сделанных священником Н. Пономаревым в 1913 г. до реставрации дома и обнаруженных О. Ремезовой — сотрудником ЦСН [18], в Иркутском архиве, а также на публикации М.К. Азадовского, побывавшего в Анге в 1916 г. «Реставрация, — писал Азадовский, — изменила прежний вид и дает скорей представление о типе старинного дома» [2]. Это сообщение Азадовского позволило исследователям (О.В. Бычков) объяснить несоответствия, наблюдаемые в сохранившемся домике в Анге и на фотографиях, реставрацией [5].

Заключение, выданное ЦСН по домику в Анге, послужило обоснованием для решения Иркутского облисполкома отнести дом в Анге к памятникам местного значения, и епархия приобрела дом в свою собственность. В 1991 г. дом был закуплен у гражданки Нечевой, владевшей им с 1958 г.

Итак, исследование дома завершилось, но у куратора епархии В.В. Сидоренко сохранились сомнения: слишком большая разница была между фотографиями дома Евсея, отца Вениаминова, и существующим домиком. В 1996 г. к работе по исследованиям дома были привлечены сотрудники АЭМ «Тальцы».

Первый осмотр дома позволил выявить малозаметные метки в углах дома, сделанные топором, не замеченные прежними исследователями. Метки свидетельствовали о том, что дом переносился. Дальнейшее изучение уже просмотренных и вновь обнаруженных архивных материалов и свидетельств очевидцев об ангинском доме привело нас к неожиданным выводам. Но все по порядку.

Ссылка предшественников на публикацию М.К. Азадовского об изменениях дома Евсея Попова, вызванных реставрацией, оказалась нам неубедительной. М.К. Азадовский не сообщал, в чем конкретно произошли изменения, его фраза «Вид дома дает скорей представление о типе старинного дома» позволяет предположить, что основные изменения были связаны с внутренней планировкой дома, в частности, была убрана капитальная стена, отделяющая сени от избы. Только при внутренних изменениях внешне дом мог иметь «вид старинного дома». Наше предположение подтверждается назначением дома после его реставрации. Он стал общественным

*Родительский дом свт. Иннокентия Вениаминова с южной стороны.
Фото Н.А. Пономарева, 1913 г.*

зданием, но не музеем, а «избой-читальней», «клубом». Вспомним, что там проводились лекции, занятия с учениками, общественные поминальные службы. В маленькой избушке, каким был дом Вениаминова (об этом свидетельствуют все воспоминания очевидцев; сам митрополит называл свой домик не иначе, как «хижина» [9. 1897. № 16, 24]) и в котором к тому же почти половину занимала русская печь, разместить народ для слушания лекций без переделки было невозможно. Соединение сеней в одно целое с избой значительно увеличивало внутреннюю площадь жилища.

Что касается фотографий дома Вениаминова, то надо признать, что они являются пока единственным достоверным свидетельством, как выглядел дом Вениаминова до реставрации. Остановимся подробно на их описании. Фотографий дома Вениаминова три. На первом снимке дом виден с главного фасада. Мощный сруб переходит в самцы, удерживающие кровлю. Во втором от охлупня самце прорублены два маленьких окошечка для проветривания и освещения чердака. Главный фасад имеет два небольших окна и еще одно, совсем маленькое. Дома с подобной планировкой окон на Лене называли «дом в два с половиной окошка». Рублен он «в обло», с большим остатком, концы неровные. Две другие фотографии дают представление о боковых фасадах дома. На одном фасаде видны два спаренных окна, равные по размерам окнам главного фасада. На этой же стороне — дверь в сени, ведущие в дом, и маленькое окошечко. С другой стороны глухая

Англичанская Ильинская церковь. Фото Н.А. Пономарева, 1913 г.

*Дом-музей свт. Иннокентия Вениаминова в с. Анга.
Фото В.В. Тихонова, 2003 г.*

стена прерывается маленьким окном и выступами капитальной стены, отделяющей сени от дома, что говорит о том, что это был дом-пятистенок.

Сравнивая сохранившийся домик в Анге с фотографиями, замечаем, что они сильно разнятся. У главного фасада существующего домика два окна, маленького нет. На боковом фасаде два отдельных окна, дверь в прируб и маленькое окошечко. С другой стороны маленькое окошечко и в прирубке большое окно позднего происхождения. Если мы не будем обращать внимание на уже явную несхожесть дома на фотографиях с существующим домом в Анге, отнеся это к издержкам реставрации, и далее, для более удобного сравнения домов условно развернем их главным фасадом в западном направлении, то при этом боковой фасад с двумя спаренными окнами дома на фотографии выйдет на север. У существующего же дома два отдельных окна при такой ориентации выходят на юг. Соответственно этому глухая стена на фотографии выйдет на юг, а существующего дома — на север. Подобное расхождение реставрацией объяснить невозможно, а потому следует признать, что это два разных дома.

Данный вывод подтверждается и подоконниками ныне существующего ангинского домика. На фотографии дома Вениаминова видно, что два спаренных окна поставлены на один сплошной подоконник и разделяет их перекладина, упирающаяся в

верхний косяк окна и нижний — подоконник. Значит, при реставрации, если окна решили разделить стенкой, подоконники должны были поставить новые. В существующем же домике все подоконники, за исключением прируба, старые, с очень большим износом. Такой износ подоконников встречен был нами лишь в домах АЭМ «Тальцы», датированных архитекторами Г.Г. Оранской и А.А. Субботиным как дома XVIII в. В других домах, даже первой половины XIX в., подобного явления не наблюдается. Объяснить этот факт, видимо, можно только тем, что окна в XVIII в. затягивались бычьим пузырем или слюдой, они давали мало света и потому многие работы в доме, особенно зимой, велись на подоконнике. Принимая во внимание все изложенное, мы, таким образом, окончательно приходим к выводу, что дом Вениаминова на фотографии и ныне существующий дом в Анге — разные дома.

Версию, что данные фотографии не являются фотографиями дома Вениаминова, надо, видимо, сразу отбросить. Начиная с 1896 г. внимание церкви к домику Вениаминова в Анге усиливается. К столетнему юбилею со дня рождения Святителя в церковной печати систематически появляются публикации о деяниях миссионера, о его сохранившемся домике. Поступают разные предложения по его использованию, предлагается также снести домик и на этом месте поставить часовню или школу для ангинских детей, присвоив ей имя Иннокентьевской [9. 1896. № 13]. Закончились эти дебаты в 1913 г. началом реставрации домика Вениаминова. Распоряжение, как реставрировать дом митрополита, отдал священнику Кюкоулину, служившему в Ангинской церкви, епископ Киренский Евгений. При приезде епископа Евгения в 1913 г. в Ангу и были сделаны снимки домика Иннокентия священником Пономаревым, сопровождавшим епископа в поездке по ленским селам. Вместе с другими снимками эти фотографии хранились в его альбоме. Все подписи под фотографиями сделаны одной рукой, что позволяет предположить, что их подписывал сам автор. И поскольку все подписи совпадают с известными объектами, то сомневаться в подписях под фотографиями домика Вениаминова мы, видимо, просто не вправе.

Обратимся теперь к существующему ангинскому домику. По исторической справке о нем, составленной О. Ремезовой со слов хозяина этого дома до 1958 г. Скорнякова Георгия Даниловича, ныне умершего, этот дом принадлежал роду Скорняковых с начала XIX в. [18]. Участок первоначального нахождения дома считался «поповским именем», «поповскими утугами» (поливаемыми, удобряемыми сенокосными угодьями при усадьбе). Дед Георгия Даниловича, Артемий Иванович, вернувшись в Ангу после службы в армии, перенес в 1876 г. дом с «поповского имени»

*Интерьер дома-музея свт. Иннокентия Вениаминова.
Фото В.В. Тихонова, 2003 г.*

на место, на котором он теперь стоит (ул. Школьная). Следы меток, необходимых при разборке дома, как уже отмечалось, видны до сих пор. Они сделаны топором, на избе — на углах, на прирубке — по центру бревна, разметки на прирубке явно современные. В 1929–1930 гг., это уже сохранилось в памяти Георгия Даниловича, была перебрана крыша. При этом элементы кровли — курицы (конструкции, удерживающие потолки) с потоками (выдолбленными полубревнами, в которые вставлялись концы досок кровли и по которым при дожде сбегала вода) — были уничтожены. В 1950–1952 гг. холодные сени были утеплены и изменена кровля на прирубке, она стала отдельной. Для увеличения площади в доме была переделана печь, ранее она имела классическое расположение — лицом к фасаду.

В 1932 или 1933 г. в дом Скорняковых приезжал сын или внук Вениаминова. Скорняковы говорили: «попов сын», «архимандритов сын». Он тоже был священнослужителем. Семейное предание о доме, сообщенное Георгием Даниловичем Скорняковым, для нас очень важно, так как оно подтверждает, что дом этот имел прежде отношение к семье Вениаминова и непосредственно к самому митрополиту. Это будет понятно, если мы подробнее рассмотрим биографические данные, связанные с семьей Попова (первоначальная фамилия Вениаминова). Эти данные стали известны недавно, благодаря труду протоиерея Льва Лебедева, опубликовавшего в Монреале

*Неизвестный художник. Портрет
свт. Иннокентия Вениаминова*

в метрической книге с. Ангинского за 1797 г. сделана рукой Алексея Попова. К тому времени он был уже священником Ангинский Ильинской церкви [6].

Старшим сыном Иоанна был Дмитрий [13], по существовавшему обычаю он должен был жить в доме отца. Для Евсея, среднего сына Иоанна, имевшего к тому же большую семью — двух дочерей и двух сыновей, Ивана и Стефана, был построен новый дом — рядом с отцовским — близ церкви, вошедший в историю как «священнический дом» [15; 16]. Оба эти дома когда-то стояли на так называемых поповских утугах, в «поповском именье», и когда в 1803 г. от болезни умер Евсей, отец мальчика Вани Попова, дядя Дмитрий забрал его к себе. Мальчик жил в его доме до 1808 г., до отъезда на учебу в Иркутскую семинарию. Вскоре после отъезда Ивана в Иркутск у Дмитрия умерла жена. Оставшись один, он в 1811 г. подал в епархию прошение о переводе его в монахи [1, ф. 50, оп. 1, ед.хр. 1133. Прошение Дмитрия Попова об определении его в монахи]. Прошение было удовлетворено. В этом же году он переехал в Иркутск на жительство монахом при архиерейском доме. Поэтому факт, сообщенный Г.Д. Скорняковым, что его предки поселились в этом доме в начале XIX в., вполне реален. В доме Евсея после его смерти, на наш взгляд, поселился младший сын Иоанна Алексей, который был священником Ангинской церкви недолго, его сменил сын Георгий, а Георгия в 1827 г. — сын Алексей, двоюродный племянник митрополита, прослуживший в

в 1991 г. книгу «Колумбы Российские» [10]. В ней, касаясь биографии Вениаминова, он указывает, что «митрополит Иннокентий Вениаминов происходил из потомственного духовенства. Дед его, Иоанн Попов, был назначен в 1738 г. священником с. Ангинское». Позднее двое его сыновей стали: Дмитрий — дьяконом, Евсей, отец Иннокентия, — пономарем этой же церкви. Третий сын Иоанна, Алексей Попов, в конце XVIII в. заменил отца. Запись о рождении Ивана Попова, его племянника и будущего митрополита,

ней до 1860-х гг. Обнаруженная летом 1997 г. на развалинах взорванной церкви надгробная плита свидетельствует, что он умер в 1864 г. Опрос жителей села в апреле 1997 г. ситуацию с домами не прояснил. Никто из них не знает ни Вениаминова, ни исторических мест, с ним связанных. Старожилы села помнят только, как в 1929 г. была взорвана каменная Ангинская церковь, в которой мальчиком Ваня Попов (Вениаминов) помогал родным вести службу, исполняя обязанности причетчика. Несколько ранее, в 1970-е гг., при опросах, произведенных А.П. Окладниковым, этот дом старожилы называли священническим.

В народной памяти второй дом Поповых (Вениаминова) сохранился как дом причетчика, что также легко объяснимо. Отец Георгий, Даниил Скорняков, часто читал псалмы в церкви, был знаменитым звонарем.

Подводя итог сказанному, мы должны отметить, что сохранившийся в Анге домик действительно постройки первой половины XVIII в., как писал и А.П. Окладников. Это подтверждается не только легендой дома, но и наличием архаических форм в нем. Потолок из накатанных бревен пропал, что обнаружилось при специально проведенных исследованиях дома, в частности при очистке потолка от земли. Для проведения визуального обследования жилища бревна внутри дома были очищены от многолетней побелки, что позволило выявить классическое внутреннее устройство дома, характерное для первой половины XVIII в.: расположение печи лицом к фасаду в правом углу сразу при входе; наличие гобца, выявлены зарубки для него, остатки старого отверстия для вывода трубы печи, при этом бревна потолка были также прорублены топором; наличие двух полков-воронцов; самцовая крыша. Все это и к тому же сильная изношенность подоконников позволяет отнести дом к середине XVIII в. Дом в 1876 г. при перевозке на новое место перебирался, поэтому замена некоторых бревен в нем естественна, что привело к появлению в срубе пиленых бревен. Дом стоял в «поповской усадьбе» — бесспорное свидетельство принадлежности его одному из детей священника, на наш взгляд, Дмитрию, и в нем с 1801 по 1808 г. жил Иван Попов (Вениаминов). Косвенно этот вывод подтверждается проживанием в этом доме в 1932 или 1933 г. сына или внука Иннокентия Вениаминова.

Таким образом, существующий ныне домик в Анге имеет прямое отношение к митрополиту Московскому и Коломенскому Иннокентию Вениаминову, в 1977 г. причисленному Русской православной церковью к лику святых [12].

В этом доме он провел свое раннее детство, покинув его в одиннадцатилетнем возрасте для учебы в Иркутской семинарии. Дядя его, Дмитрий, заменив Ване отца, учил его грамоте, готовил к семинарии, а позднее, в Иркутске, будучи уже монахом, пристра-

тил мальчика к механике. В свободное время они вместе мастерили часы, терпеливо, вручную, вытачивая многочисленные шестеренки. Вспоминая свое детство, митрополит отмечал, что именно это занятие способствовало выработке в нем таких черт характера, как усидчивость, трудолюбие и целеустремленность. Все эти качества, приобретенные с помощью дяди, позволили Ивану Попову в будущем стать тем, кем он стал: апостолом Аляски, известным ученым в области этнографии, лингвистики. И ныне существующий дом в Анге, без сомнения, может быть мемориальным домом митрополита Иннокентия Вениаминова.

Второй дом, так называемый священнический, был, на наш взгляд, родительским домом митрополита Иннокентия, и только отсутствие у А.П. Окладникова фотографий дома Вениаминова (он о них не знал) не позволило ученому опознать его. Дом был сломан в начале 80-х гг. XX в. И в этом в какой-то степени нами усматривается Провидение Божье. Митрополит Иннокентий, посетив в последний раз в 1868 г. Ангу и «свою хижину», нашел ее уже в чужих руках. Он предложил продать ему дом, но владелец отказался. Тогда Иннокентий просил его «насколько это возможно сохранить дом в его первоначальном виде» [9. 1897. № 16, 24]. Это желание митрополита не было выполнено, так как реставрация дома производилась с учетом будущего использования здания как аудитории для воскресных чтений и религиозных собеседований, и дом по этой причине был сильно изменен.

Господь же, всей душой любя чад своих, которые искренне и самоотверженно любят его, служат ему, выполнил желание митрополита Иннокентия, сохранив для потомства ангинский домик, в котором он жил и в котором изменения произошли незначительные.

Дом дает верное представление о начальном периоде жизни Иннокентия, об истоках неприхотливости и безграничного самоотречения от житейского благополучия, бескорыстной любви к ближнему, которые были так характерны для Святителя.

Источники и литература

1. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1133, 8560; Ф. 2732. Оп. 1. Д. 2.
2. Азадовский М.К. Сибирские страницы. Иркутск, 1988.
3. Александров М.К. Русское жилище Восточной Сибири XVII–XVIII вв. // Советская этнография. 1960. № 2.
4. Ащепков Е.И. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М., 1953.
5. Бычков О.В. Справка по результатам визуального изучения дома Вениаминова, проведенного 2 августа 1989 года // Архив ЦСН, 1989 г.

6. Голубев Л.И. Свято-Троицкий мужской Киренский монастырь. Иркутск, 1894.
7. Громов. Припоминания современника о высокопреосвященном Иннокентии. Иркутск, 1879.
8. Дневники священника Иннокентия Вениаминова // Полярная звезда. 1996. № 2.
9. Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 29; 50; 1896. № 13; 1897. № 16; 24; 1914. № 23.
10. Лебедев Л. Российские Колумбы. Монреаль, 1991.
11. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1892. Т. 2, вып. 6.
12. Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVII – первая половина XIX в. Иркутск, 1996. С. 131.
13. Нефедьева А.К. Ангинские корни св. Иннокентия Вениаминова // Тальцы. 1999. № 1.
14. Нефедьева А.К. Реставрация ангинского дома свт. Иннокентия и создание мемориальной экспозиции // Тальцы. 1999. № 1.
15. Окладников А.П. Первопроходцы. М., 1983.
16. Окладников А.П. Удивительная судьба Ивана Попова // Вопросы истории. 1976. № 6.
17. Православные святые. М., 1996.
18. Ремезова О. Исторические сведения, записанные со слов Скорнякова Г.Д., проживавшего в доме до 1958 г. // Архив ЦСН, 1989 г.
19. Сибирский архив. 1916. № 1.
20. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 2001. Т. 1.
21. Щербин В.Т. Заключение по дому митрополита Иннокентия Вениаминова в с. Анга Качугского района Иркутской области // Архив ЦСН, 1989 г.